

ГАЛИНА АНДРИАНОВА

ЖАВОРОНОК

Новелла

Ветка тополя тихонько поскреблась в окно, постучала мягкими листиками. Нюшка уткнулась глазами в синее окошко. Может, это мама пришла? Ветка простукала тревожно, а листики прошуршали маминым голосом: «Ш-ш, Нюшка, тише, дочка. У нас будет мальчик. Маленький! Жди и слушайся бабушку. Тише, тише, Нюшка, не плачь...» Нюшка уснула, убаюканная маминым шепотом, и ветер из форточки трогал волосики на лбу, щекотал ухо.

Нюшка проснулась очень рано и побежала по мокрой траве в огород. Она надергала тонких хвостиков морковки, сорвала два колючих огурчика, давно присмотренных на высокой грядке для маминого мальчика, и уселась среди высокой травы ожидать бабушку. Муравей деловито бежал среди высоких стеблей травы, Нюшка соломинкой загораживала ему дорогу, он обегал соломинку и спешил домой, не бросая тяжелой ноши. Он нес куколку, похожую на маленького спеленутого ребенка. Нюшка отняла у него куколку и положила ее в укромное местечко под толстый корень. Бабочка-капустница уселась на цветок гороха и сразу потерялась, стала похожа на белый лепесток. И замерла, и даже усиками перестала шевелить. Нюшка потрогала пальцем цветок, а он вспорхнул из-под руки и улетел выше тополя, взмахивая легкими крыльями. Жук-стригун опустил на Нюшкину голову и застрекотал своими усиками, как ржавыми ножницами. Нюшка боялась серых жуков, они могли выстричь волосы на голове. Она далеко забросила серого жука.

Солнышко пригревало все сильнее, тень от тополя перешла на забор, потом шагнула за калитку, а Нюшка, разомлевшая от жары, свернулась калачиком на мягкой траве и слушала,

как шевелятся под ухом смятые травинки. Нюшка не хотела спать, потому что в капусте жила большая зеленая лягушка, которую она боялась даже больше, чем серого жука.

Девочка только подумала о ней, а лягушка — тут как тут: выпрыгнула из-под сизого капустного листа и задышала, задышала, будто бежала, торопилась. Желтая кожа на горлышке билась от быстрого дыхания. На голове лягушки блестела маленькая лакированная корона. «Может быть, она Лягушка-Царевна?» — подумала Нюшка и сразу перестала ее бояться. А лягушка вдруг заговорила человеческим голосом.

— Твой братик, Нюшка, сидит в капусте у самого крупного вилка. Ты бы сходила, посмотрела.

— А я слышал, что детей приносят аисты,— тоненьким голоском пропищал муравей, выкатывая куколку из-под корня на тропинку.

— Неправда, неправда,— сказал неизвестно откуда взявшийся серый жук-стригун.— Обманывают детей, зачем-то обманывают,— скрежетал он голосом соседа дяди Василия и шевелил своими усами-ножницами.

— Действительно, — пропищал муравей, взваливая свою ношу на спину.— Почему не рассказать детям, что у лягушек из икры выводятся лягушата, аисты высидывают птенцов, а у людей рождаются дети? Действительно, почему бы?

Муравей деловито пополз по тропинке и защекотал Нюшке голую коленку. Девочка проснулась, ослепевшими глазами оглянулась вокруг: нет ни лягушки, ни жука-стригуна, и муравья нет. У забора стоит бабушка и разговаривает с соседями, а все вокруг такое же, каким было вчера, позавчера и всегда. Нюшка подумала: ведь все приснилось ей, и всхлипнула.

— А может, у нас не будет мальчика?

— Даст бог, будет,— утешала ее бабушка и улыбалась лукаво и снисходительно.

И Нюшка сразу поверила не столько словам, сколько улыбке, за которой скрывалась и гордость, и тайна.

В приемной больницы к ним вышел доктор весь в белом и, серьезно глядя на бабушку, сказал:

— Ваш внук весит пять килограммов.

Бабушка почему-то заплакала, а Нюшка спросила:

— Дядя, вы бог?

— Нет, я человек,— врач невольно ущипнул Нюшку за щеку и пошел по коридору.

— Баб, он же бог? А почему не признается?

Бабушка затрясла, закивала головой, а слезы бежали по морщинкам.

— Бог он, бог, внученька, только сам не знает этого, потому и не говорит.

Они шли по тропинке, высокая трава скрывала Нюшку с головой, ей ничего не было видно, кроме узкого коридора впереди и позади себя, зато головки ромашек качались прямо перед глазами.

— Посмотрите, у них мальчик родился! Живой, настоящий мальчик! — Ромашки тихо рассказывали об этом друг другу и удивленно качали головками.

— Человек родился,— вдруг на все поле зазвенел, затренькал жаворонок, торопливо захлопал крылышками, полетел сообщить об этом всем зверушкам, всем птицам и всем людям, живущим на земле.

— Человек родился!

И если польет дождь и подует свирепый ветер, маленький жаворонок взъерошенным серым комочком все равно будет висеть в воздухе, храбро лететь навстречу ветру, размахивать намокшими крылышками и звонко кричать:

— Случилось важное! Случилось важное! Человек родился! Человек родился!

Он будет кричать звонко и залиvisto, радостно и самозабвенно, потому что о самом важном мир узнает от певца.